

Глава 11. Раз Невозможно Побороть — Лучше Примкнуть к "Ним"

"Конечно, нет! Мама за всю жизнь даже муху не обидела!" — уверенно заявил Мэн Чаншоу. — "Коронер также пришёл к выводу, что моя мать не могла быть убийцей. Более того, в тот же самый день моя мать и мой сын, Мэн Чэнь, пропали без вести."

Мужчина откинулся на спинку дивана. Казалось, будто энергия, поддерживающая его тело, покинула его, когда он рассказывал эту историю. Он с трудом продолжил: "Несколько дней спустя, в старом городе... полиция обнаружила маму и Чэнь-Чэня в магазинчике со свежеморожеными продуктами. Судя по их предсмертной позе, моя мама защищала Чэнь-Чэня до самого конца. Другими словами, в то время на месте присутствовала третья сторона. Это и есть настоящий убийца."

"Да, пожилая леди не является убийцей, тем не менее ей было прекрасно известно, что в морозильнике её магазинчика скрыт труп, и всё же она преднамеренно скрыла данную информацию. Это говорит о том, что она безусловно знала настоящего убийцу. Кроме того, она пошла бы на такое только для того, с кем состояла в очень близких отношениях." — Ли Сюэ сосредоточилась на главном. — "Из того, что вы мне рассказали, я могу сделать вывод, что бабушка была человеком с добрым сердцем. Чтобы заставить такого человека изменить своей морали, убийца должен быть её ближайшей семьёй. С узившимся кругом подозреваемых выходит, что убийца, скорее всего, один из вас, трёх братьев."

"Но если бабушка уже и так оказывала содействие, помогая убийце спрятать тело, то почему он в конце концов пришёл за ней?" — Хань Фэй подал знак Ли Сюэ не торопиться с выводами. — "Мне кажется более вероятным, что бабушка давала убийце шанс раскаяться и сдаться полиции. Она оставила ему неделю времени, но сильно недооценила глубину греха внутри его сердца."

"Все те возможности, о которых вы говорите, полиция уже рассматривала в то время, но не нашла никаких доказательств. Однако вскоре после смерти моей матери Чанси тоже пропал без вести. Никто не знал, куда он делся. Не поступало никаких известий о его появлении где-либо ещё или обнаружении мёртвого тела. Все соседи сошлись на мнении, что он сбежал, потому что и есть убийца." — мужчина покачал головой с болезненным выражением лица. — "Хоть Чанси был интровертом и не любил шумные компании, но я знаю, что он никогда бы не сделал ничего подобного. На самом деле, я не верю, что кто-либо из нас троих пошёл бы на нечто подобное. Мы — те, кто потерял ближайшую семью, но мы также и те, с кем обращались как с наиболее вероятными подозреваемыми!" — взволнованно воскликнул Чаншоу, после чего разразился сильным приступом кашля. Он потянулся вниз, чтобы взять пакет с лекарствами из-под журнального столика.

"Как вы упомянули, Мэн Чанси исчез без каких-либо предпосылок. Если найдём его тело, то сможем сузить круг подозреваемых, однако если нет, то вполне возможно, что он навсегда будет запятнан обвинением в убийстве." — Видя, что мужчина собирается принять лекарство, Ли Сюэ протянула ему стакан воды. — "В любом случае, я лично не полагаю, что Мэн Чанси — убийца. А ты что думаешь?"

"Я не знаю." — Хань Фэй оставил вторую половину ответа при себе: 'Но сегодня ночью я пойду и сам спрошу у старушки.'

Изучая чёрно-белую фотографию на столе, все мысли Хань Фэя были только об игре. Как бы он ни старался, он не мог однозначно классифицировать Мэн Си как объективно хорошего или плохого человека. В тот момент он глубоко осознал всю сложность человеческой природы.

Кашель Мэн Чаншоу не унимался, поэтому Хань Фэй и Ли Сюэ ушли, чтобы дать ему возможность отдохнуть.

Это дело имело огромный резонанс десять лет назад, но сейчас, кроме членов семьи жертвы и дежурных офицеров, о нём мало кто помнил.

Погрызший в размышлениях, Хань Фэй успел сделать несколько шагов вниз по ступенькам, и только тогда заметил, что Ли Сюэ неподвижно стоит на площадке и не следует за ним.

"У тебя есть ещё какие-то дела здесь?"

"Когда сегодня утром я просматривала для тебя базу данных, я обнаружила кое-что необычное. Мэн Ши проживала в том же здании, что и жертва другого дела. По совпадению, оба случая произошли около 10 лет назад." — сказала Ли Сюэ, направляясь наверх. Мэн Ши оставалась на 3-м этаже, а девушка повела актёра на 4-й этаж. — "Ты слышал о деле Человеческой Головоломки?"

"Ни за что?!" — Хань Фэй мгновенно вспомнил о том, что сказал режиссёр Цзян. Съёмочная группа намеревалась позаимствовать фактическое место преступления, чтобы использовать его в качестве декораций, но владелец здания отказал им. В итоге они остановились на 15-ом Комплексе Северной улицы.

"Убийца и по сей день остаётся неизвестным. Первые две жертвы данного дела были найдены на четвёртом этаже этого здания 10 лет назад. Умершие — пара глубоко любящих друг друга мужа и жены." — Ли Сюэ остановилась перед одной из дверей. — "10 лет назад полиция в какой-то момент даже заподозрила, что эти два случая связаны, — возможно, даже совершены одним и тем же лицом, — но методы работы в обоих случаях слишком разнятся. Если сказать, что убийца в деле о Трупe в Морозильнике психически извращён, то убийца в деле о Человеческой Головоломке — до мозга костей демон."

Она постучала в дверь, и примерно через десять секунд дверь приоткрылась на небольшую щель. За дверью появился долговязый старик и хмуро посмотрел на Ли Сюэ и Хань Фэя. — "Кого вы ищете?"

"Мы из полиции." — Ли Сюэ сверкнула своим значком. Её значок патрульного фактически не давал ей права входить в частные дома, но старик явно этого не понимал, потому что открыл дверь, хотя и неохотно. В комнате площадью 70 квадратных метров всё было аккуратно

расставлено. Старик, вероятно, прибирался здесь ежедневно. Войдя в дом, можно было заметить множество фотографий, украшавших стену гостиной. На них старик выглядел очень здоровым и на каждой широко улыбался. Трудно было поверить, что это тот же самый человек, что и сварливый старик, стоявший перед ними. Кроме старика, на большинстве фотографий появлялась молодая пара. Мужчина выглядел честным и порядочным, женщина — добродетельной и нежной. Было ясно, что они глубоко влюблены друг в друга.

Рядом со стеной с фотографиями стоял шкаф, сквозь стекло которого проглядывалось множество игрушек LEGO.

"Я каждый год посещаю полицейский участок, я уже потерял счёт тому, сколько раз там бывал за прошедшее десятилетие. Так вы наконец-то поймали убийцу?" — В голосе старика слышались нотки отчаяния. Он погладил фотографию на столе, словно до сих пор не мог смириться с жестокой правдой.

"На самом деле, мы здесь потому, что у нас есть к вам несколько вопросов." — Ли Сюэ достала свой телефон и открыла несколько приложений для правоохранительных органов. Она действовала очень умело. Задавая вопросы, подходила с такой стороны, чтобы воспоминания не причиняли старику слишком сильную боль. Её метод и тактика выглядели гораздо более зрелыми, чем у Чжан Сяотяня и Чжао Мина.

Пока девушка проводила расспрос, Хань Фэй спокойно сидел в стороне. Он воспользовался этим временем, чтобы изучить фотографии, висевшие на стене. Молодым мужчиной на фотографии был Вэй Юфу, — человек, которого ему предстоит сыграть в фильме. Внутри игры Мэн Ши живёт на 3-м этаже, в то время как он, Хань Фэй, — на 4-м. В реальной жизни старушка также проживала на 3-м этаже, а Вэй Юфу и его жена — на 4-м. Несмотря на то, что жилые дома в реальной жизни и в игре сильно отличались, это совпадение привлекло внимание молодого человека. Теперь он подозревал, что призрак, которого он встретил в игре вчера вечером, — это жена Вэй Юфу; женщина, что была зверски убита в ванной комнате.

Эти, казалось бы, несвязанные путеводные нити пересеклись, и точкой их пересечения стал Хань Фэй. Благодаря расспросам Ли Сюэ, актёр получил краткое представление о семье Вэй Юфу. В основном они были хорошими людьми. Если бы трагедия не случилась, они бы продолжали счастливо жить вместе.

'При жизни они не принадлежали к такому типу людей, чьё нутро преисполнено злого умысла.' — в голове Хань Фэя зародилась чрезвычайно смелая мысль: 'Чтобы выжить в этом игровом загробном мире, что полнится всякими монстрами и призраками, в первую очередь мне требуется обзавестись безопасным местом. Если я смогу получить одобрение Вэй Юфу и его жены, то смогу спокойно оставаться с ними в этой нечестивой квартире! Тогда, по крайней мере, у меня будет место, где я смогу перевести дух без беспокойства!'

Давно умершие люди обрели вторую жизнь в игре. Не важно, люди они или призраки, Хань Фэй решил, что лучший способ выжить — это примкнуть к ним. С этой мыслью в голове и сияющими надеждой глазами, актёр встал и бочком приблизился к старику. Под недоумевающими взглядами старика и Ли Сюэ, Хань Фэй обратился к старшему мужчине:

"Господин, вообще-то мы с братцем Юфу были закадычными друзьями. Не могли бы Вы сказать мне, остались ли у него какие-нибудь несбывшиеся желания?"

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1710436>